

Си Цы толкнул дверь и вошел внутрь. Домашний робот, стоявший у входа, тут же направился к нему и произнес неуклюжим, сухим голосом:

— Добро пожаловать домой, хозяин.

Си Цы с любопытством погладил робота, который был ему примерно по пояс. Он еще не слишком хорошо освоился, но уже понимал, что в этом мире практически всё автоматизировано.

Си Цы сел на диван, и домашний робот, медленно покачиваясь, принес стакан воды, поставил его на журнальный столик, а затем удалился на кухню.

Если говорить начистоту, то по отношению к Иноэру у Си Цы не было ни капли романтических помыслов. Он не обладал способностью инсектоидов различать пол соплеменников и судил лишь по внешним признакам. Он был уверен, что Иноэр — трутень. Такое же существо мужского пола, как и он сам.

Си Цы никогда еще не жил такой праздной жизнью: делать ничего не нужно, а домашний робот готовит каждую трапезу. Проведя осмотр, он убедился, что тело осталось прежним — даже старые шрамы, полученные много лет назад, остались на своих местах. Однако он понятия не имел, как попал в этот мир.

Вспоминая прошлое, он невольно сжал пальцы, и на странице книги, которую он держал, остался заметный след. Как тут не злиться?

После того как Си Цы, одержав победу в великой битве, вернулся из Бэйцзяна в Цзинчэн, он сразу почувствовал, что отношение императора к нему стало недобрым и подозрительным. Более того, хотя Бэйцзян и капитулировал, они громко провозгласили: «Сдаемся только генералу Си, но не императору Дунчуня». Разумеется, император не мог стерпеть такого унижения, но ничего не мог поделать. Раз враг уже сдался и упорствует в своем заявлении, что тут поделать? Снова отправить Си Цы на войну? Это лишь подтвердило бы слова жителей Бэйцзяна.

Бэйцзян долгое время терзал границы Дунчуня, народ жил в нищете и бесконечных страданиях. Когда эта беда была устранена, люди в один голос начали воспевать отвагу и мастерство генерала Си. Видя, что народная любовь к Си Цы растет с каждым днем, император испугался за свой трон и начал вымещать злобу на генерале. Он раз за разом придирался к нему и язвительно упрекал в том, что его заслуги слишком велики.

Си Цы, конечно, понимал, о чем думает император, но считал это детскими играми. Его совершенно не интересовал престол, и если бы не страдания народа, он бы давно покинул Цзинчэн и весь Дунчунь. Но император так не считал. Обладая узким кругозором, он день и ночь изводил себя подозрениями, приставил к Си Цы слежку, чтобы тот был под присмотром, и даже когда генерал навещал старых друзей, император в своем воображении рисовал картину того, как Си Цы заводит связи, чтобы свергнуть его.

Император не находил себе места ни днем, ни ночью, просыпаясь в холодном поту от кошмаров, в которых Си Цы вел армию во дворец. Хуже того, император послушал какого-то бродячего даоса, который нашептал, что пока генерал Си жив, трон будет в опасности. И император поверил. Он был глуп во всем, кроме одного — в умении расправляться с верными подданными. Раньше он уже казнил левого канцлера за то, что тот осмелился дать прямолинейный совет. Теперь, когда Си Цы стал слишком влиятельным, император, разумеется, не смог этого вынести.

В итоге Си Цы был тяжело ранен и, не желая попадать в руки императора, был вынужден прыгнуть с обрыва. Кто бы мог подумать, что он не только не погибнет, но и окажется в этом странном месте?

Динь-динь!

Внезапно раздался звонок в дверь виллы.

Си Цы очнулся от своих мыслей, и его черные глаза сфокусировались на комнате. Он уже в другом мире, совершенно не похожем на прежний. Он отложил книгу и поднялся, чтобы открыть дверь. У него не было здесь знакомых, поэтому он не мог представить, кто бы мог к нему прийти. Знакомых-то всего раз-два и обчелся. Врач? У него полно работы, он не смог бы уйти. К тому же, врач не стал бы его искать. Стин? Этот маленький санитар? Иноэр? Си Цы покачал головой — все эти варианты казались невозможными.

Он нажал на замок, и тяжелая дверь автоматически открылась.

На пороге стоял инсектоид с золотистыми волосами средней длины. Его рука, только что нажавшая на кнопку звонка, все еще зависла в воздухе. Выражение лица было слегка растерянным, и, увидев, что Си Цы открыл дверь, он замер, долго не в силах вымолвить ни слова.

Си Цы сохранял спокойствие: нет, не узнаю.

— Здравствуйте, вы что-то хотели? — мягко спросил Си Цы.

— А... я... — потребовалось немало времени, чтобы инсектоид пришел в себя. Он немного заикаясь ответил: — Мой господин-самец живет неподалеку... Услышав, что вы, господин, переехали, он попросил... меня пригласить вас к нам в гости.

Си Цы склонил голову набок:

— Твой господин-самец?

Златовласый инсектоид нерешительно кивнул. «Интересно, не поздно ли мне выйти замуж за

кого-то другого?» — промелькнуло у него в голове.

Выражение лица Си Цы изменилось на мгновение, но тут же стало прежним. Златовласая самка-воин, опустившая голову, этого даже не заметила.

Этот инсектоид только что сказал... его господин-самец. Значит, получается, это существо с высоким, крепким, мужественным телосложением... является самкой-воином?

Си Цы почувствовал, что в его мир просочилось что-то совершенно непонятное. Для него все инсектоиды были мужчинами. Отличить самку-воина от трутня среди мужчин для него было сродни сказкам. Си Цы понятия не имел, как инсектоиды вообще определяют пол друг друга.

<http://bllate.org/book/22344/2341005>